Ведьму вызывали?

Автор:
Ольга Шерстобитова

Ведьму вызывали?

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Рассказы (Шерстобитова)

Люди не любят ведьм. Люди очень не любят ведьм. От слова „совсем”. Но случись какая беда, вызывают именно нас.

Так я и влипла в одну историю с темным колдовством, с которым мне не под силу справиться. Почему? Для того чтобы уничтожить злую магию, необходимо перестать… желать самого заветного.

У меня не получилось. Правда, когда такое произошло, жизнь мне спас незнакомый мужчина. И к проблеме с темным колдовством добавилась вторая. Любовь называется. И не избавиться от нее, не сбежать. Сильна она, как стрела, летящая в сердце, и горяча, как пламя.

Впрочем, кто сказал, что я не обязана влюбляться? Сами же… ведьму вызывали!

Ольга Шерстобитова

Ведьму вызывали?

Мирослава.

– Ведьму вызывали?

Я спросила громким уверенным голосом, оглядывая ряды самых простых домов и толпу народа, собравшуюся на деревенской площади. Впрочем, назвать это место именно так язык не поворачивался. Обычно перед Храмом всех богов люди следили за чистотой: убирали солому, сметали листья, иногда даже цветы садили. Здесь же… валялись какие-то обгоревшие ветки и прохудившиеся корзины, в которых словно таскали булыжники. И народ выглядел не просто потрепанным, а каким-то испуганным.

Что же у них случилось, что меня решили вызвать?

Люди не любят ведьм. Люди очень не любят ведьм. Вот прямо совсем. Я давно уже спокойно относилась к тому, что меня встречают в любой деревне с вилами и косами. Ага, сами сначала призывают, а потом с огородным инвентарем выходят. Логика у простого народа железная и неубиваемая. И ведь верят, будто эти грабли и косы ведьму, если что, остановят! Да мне пары секунд хватит, чтобы их в пыль обратить, не особо напрягаясь. Эти, кстати, поступили по-умному – просто пришли.

Хм-м…

Но своего интереса в подобной ситуации решила ничем пока не выдавать, хотя любопытство распирало.

– Здравствуйте, госпожа ведьма!

Передо мной из толпы вышел коренастый мужчина, одетый в холщовую рубаху и темные штаны.

Неуверенно потер небольшую бородку, оглянулся на людей, что стояли за его спиной, будто не решался начать и ему требовалось одобрение.

– И вам не хворать, – отозвалась я, рассматривая небо, покрытое сизыми тучами.

Можно было, конечно, обойтись и без этого приветствия, но раз здесь знали, как обращаться к ведьме… Уважили, что скажешь!

– Меня Михей зовут, я староста Лебяжьей Пади.

Я глупо моргнула, оглядела покосившиеся домики, Храм всех богов с облупившейся краской, одетых в заштопанную одежду людей, подумала, что название деревни мне послышалось. Упомянутыми белоснежными пернатыми тут и не пахло. Глухомань…

Я впервые о такой слышала, если честно. Это куда же меня занесло? И главное, как буду обратно добираться? Вызывающее заклинание в этот раз было столь неожиданным, что я даже метлу не прихватила. Да какой там! Как была в простой походной одежде, в которой отправилась собирать травы, так и оказалась здесь. Впрочем, свою зачарованную сумку я смогу призвать, да и метлу тоже, только чуть позже, иначе совсем народ запугаю. Чар они опасаются, и не зря. Разные они бывают, разные…

– Что стряслось? – не выдержала я, понимая, что так могу и до вечера не выяснить, зачем меня вызвали.

И если какая-нибудь глупость… Хотя, о характерах ведьм все наслышаны, рисковать не станут.

– У нас люди в деревне стали пропадать, – выпалил Михей и поднял на меня глаза.

Они у него оказались ясными, как небо в погожий день, и какими-то чересчур честными, что ли. Староста, похоже, действительно, был напуган тем, что происходило в глухой, забытой всеми богами деревне.

– Сколько?

– Трое вчера, двое позавчера.

Хм…

– Медведей и волков голодных в округе нет? – поинтересовалась я, переводя взгляд с испуганной ребятни, прятавшейся за юбками женщин, на Михея.

И даже неясно, кого они страшились больше: неожиданной беды, свалившейся на деревню, или неизвестно откуда появившейся ведьмы.

– Нет, госпожа ведьма.

– А нечисть?

Староста вздрогнул, сделал отвращающий зло знак, покачал головой.

– Мы бы заметили. Нечисть же… она, когда убивает, оставляет следы.

Что верно, то верно. И следы эти не самые приятные. Я вспомнила, как пару месяцев назад вылавливала болотницу. Она утягивала в трясину путников, оставляя от них сначала лишь одежду, а потом возвращая уже мертвеца, из которого вытянула жизненную силу, на окраину своих владений. То еще зрелище… не для слабонервных. Я невольно поморщилась.

– Госпожа ведьма, вы не подумайте, мы заплатим. Сколько скажете, заплатим, – выпалил Михей, не сводя с меня глаз.

Ого! Это вообще что-то из ряда вон выходящее! Чтобы ведьме да заплатили сколько захочет… Обычно мне всегда приходилось торговаться. Те, кто меня вызывал, видел перед собой курносую девчонку с темно-вишневыми волосами, не подозревая о моей силе. И, лишь когда я применяла чары, сразу же отбивая ретивым сомнения в моей магии, все недовольства затихали. Но платили все равно мало. Порой еле концы с концами сводила. Только об этом никто и не догадывается. Мы же ведьмы, чтоб нас, гордые! И о помощи никогда и никого не просим.

Я снова покосилась на Михея и жителей деревни, что перешептывались, но в наш разговор не вмешивались. Староста уставился на меня, ожидая ответа.

Тут дело, похоже, и правда непростое, раз вызвали именно ведьму, а не мага – человека с даром, закончившего Академию магии, который возьмет втридорога. Сейчас эту цену испуганные жители готовы заплатить мне, ведьме. Оно и понятно… Чревато последствиями вмешивать в свои дела тех, кто имеет большую власть. От магов напастей может быть больше, чем от самой черной ведьмы.

Нас, конечно, опасаются, и не без причин. Каждая ведьма – фея, по какой-либо причине потерявшая крылья. Легко ли после такого удержаться и не начать мстить, творя зло? К нему ведь… привыкаешь. И черных ведьм, тех, кто навсегда шагнул за грань, люди избегают и боятся больше чумы. Но ведь есть и такие, как я. Ни разу не убившие невинного, сумевшие сохранить в себе свет феи, не желающие всю жизнь провести, мстя за свою утрату. Да, это больно и горько! Будто у тебя ни крылья забрали, а душу вынули. И не отогреть ее, не сделать прежней… Только ведь не вернуть себе радость полета, если начать убивать. Я за свою жизнь уже навидалась таких случаев.

– Госпожа ведьма, так что, поможете? Мы уж вас не обидим…

– Кого не обидите? – вырвалась я из своих воспоминаний.

– Вас… – пролепетал староста.

Я снова глупо захлопала глазами. Это они что, меня, ведьму, обещают не обижать?

– Мы о вас наслышаны… И в Сивых Горках вы ребяток просто так спасли от Мары, не взяв платы. И в Зарубинках…

Та-а-ак… Это кто же у нас такой болтливый? Ух, наведаюсь я потом в эти Сивые Горки, если вспомню, где они находятся. И в Зарубинки загляну. И так доходчиво объясню, что я – ведьма, даром точно не работаю, раз у кого-то язык без костей, когда хлебнет лишнего.

Я зло уставилась на старосту, который тут же смолк и шаркнул ножкой, как нашкодивший ребенок. Вот даже интересно, это он платить не хочет и на мою жалость давит или хочет доверие завоевать? Только, гад такой, репутацию грозной ведьмы мне портит!

– Оплата, как договорились! – рявкнула я. – Жить…

– Мы домик вам приготовили на окраине деревни, – выпалил Михей, старательно пряча довольную улыбку.

Ну надо же! И почему я не удивлена? Женщины любой деревни предпочитают не пускать ведьму в свой дом, опасаясь как минимум сглаза, порчи и измены родного мужа. Ага, все разом прям! И ведь не докажешь, что меня эти сомнительные женихи не интересуют от слова «совсем».

– А может, за день управитесь и домик не понадобится? – послышался смелый женский голосок.

Ну все, достали! У них тут явно какое-то темное колдовство вершилось, а они меня дома для отдыха лишить хотят. В общем, психанула я и привычное заклинание произнесла. Ох, и визгу было! Я даже успела пожалеть, что не выбрала что-то другое. Так и оглохнуть можно.

Староста посмотрел, как абсолютно голый народ разбегается и прячется кто куда, нервно икнул. Сам он остался в одежде, потому что кто-то в домик-то меня проводить должен. Ага, с почетом и уважением. А что, ведьма я или кто?

Домик мне понравился. Добротный такой, крепко слаженный. В нем имелась пусть и простая, но вся необходимая мне мебель и посуда. И даже занавески на явно только недавно вымытых окнах висели. Беленькие такие, в мелкий цветочек. А в печи обнаружились котелок с горячей сладкой кашей да каравай хлеба.

Староста, убедившись, что мне все нравится, вскоре исчез, пообещав, что через час ко мне придет кто-то из деревни, чтобы показать место, где пропадали люди, но подробнее ничего объяснять не стал. Странный он какой-то… И торопился так, будто в деревне пожар случился. Хотя, если посудить… Ведьма случилась. И она хуже любой напасти. Наверняка Михей побежал жителей успокаивать после моих чар.

Я скинула дорожный плащ, уселась на лавку и вздохнула. Последние дни у меня выдались неудачными. Нужных трав для зелий не нашла, припасы заканчивались, а раздумья были самыми невеселыми. И пусть до конца лета еще долго, но надо присматривать место, где буду зимовать. В прошлый раз повезло – нашла заброшенный домик лесничего. Да и жители мое соседство стерпели, пока жених дочки старосты не пошел ко мне свататься. Всю малину мне тогда испортил, охламон несчастный! Пришлось бросать насиженное место и уходить

в неизвестность. А ведь почти прижилась, думала, наконец-таки нашла место, которое станет моим домом. Но ведьма и дом, видимо, понятия несовместимые.

Я поднялась, выглянула в окно. По веткам огромной ели, что росла неподалеку, скакали две рыжие непоседливые белки. Странно, если честно. Обычно, когда поблизости творится черное колдовство, все зверье прячется. А эти… знай себе резвятся да жизни радуются. Но раздумывать уже было некогда. Я быстро поела, сходила к ручью, что так удачно тек неподалеку, умыться.

В отражении на меня смотрела самая обычная девушка, каких полно на свете. Конопатый нос, глаза черные, темно-вишневые волосы… Говорят, большинство ведьм до безумия красивы. Мужчины готовы умереть, чтобы оказаться их избранниками. Но это, видимо, не про меня. Да и надо ли мне такое «счастье»? Столько историй про несчастную любовь наслушалась… Сомневаюсь, существует ли она вообще, эта самая любовь.

– Госпожа ведьма! – отвлек меня от размышлений звонкий детский голосок.

Я оглянулась. Мальчишка лет десяти стоял на тропинке, но к ручью спускаться не рисковал.

– Михей прислал? – поинтересовалась я.

Кивнул.

– Ну пошли, покажешь место, где у вас пропадают люди.

Мальчишка сноровисто пригладил вихры и показал рукой в сторону: там виднелась едва заметная тропинка. Сначала она вела через небольшую еловую рощу, а потом вывела в смешанный лес. Вдыхая привычные ароматы трав и хвои, я немного расслабилась. Денек выдался на диво чудесный. И на небе не было ни облачка, и птицы щебетали вовсю, наполняя лес трелями. Даже не верится, что где-то тут меньше суток назад творилась магия.

– Вот это место, госпожа ведьма! – выпалил мальчишка, оглядываясь так, словно ожидал, будто на него сейчас нападет невиданный зверь.

Я осмотрела небольшую полянку, заросшую дикими колокольчиками и медуницей, покосилась на пробежавшую мимо лисицу.

– То есть все пропавшие доходят сюда, а после исчезают? – поинтересовалась я, не чувствуя никаких чар.

– Да. Мне можно идти? Сами дорогу найдете? – спросил мальчишка.

Я кивнула, задумчиво сорвав колокольчик. А пацаненка как ветром сдуло. Понятное дело, страшно ему. Да и помочь он мне вряд ли чем сможет, только отвлекать будет да мешать. Магия ведьмы требует сосредоточенности и в идеальном случае – еще и уединения.

Я откинула в сторону цветок, прошла в центр поляны. В воздухе разливался медовый аромат, кружили пчелы, легкий ветерок скользил по ногам, щекоча колени. Никаких темных чар я все равно не чувствовала.

Сосредоточилась, прошептала заклинание, призывая свою сумку с зельями и травами. И едва она оказалась у меня в руках, вынула маленькую бутылочку с серебряной жидкостью. Осторожно выдавила каплю, растерла в руках, зажмурилась на мгновение. Когда в руках появился шар света, подняла повыше, дунула. Молча наблюдала, как он облетает поляну, рассыпая искры, ни разу не меняя цвета. Подплыл ко мне, с хлопком исчез, едва к нему прикоснулась.

Чудны дела! Магии тут не чувствуется вообще никакой, а люди пропадают. Я вытащила из сумки травы, рассыпала по кругу, зашептала заклинание, теперь всматриваясь в окружающее особым магическим зрением. И снова… ничего!

Решив, что местные могли и ошибиться, обошла часть леса вокруг поляны, рассматривая каждый куст. Лес жил своей жизнью, словно так и надо. Но ведь местные меня не обманули, точно знаю! Есть во мне особый дар – дар, который позволяет распознать любую ложь или почувствовать, когда кто-то чего-то не договаривает.

Осмотрев на всякий случай поляну, вернулась в деревню и нашла старосту. Выспрашивала подробности долго. Первая троица мужчин отправилась на рассвете в соседнюю деревню, чтобы обменять часть вещей и еды на какие-то железяки. В Лебяжьей Пади кузнеца не было, подался в город прошлой осенью,

вот и выкручивались деревенские, как могли. Мужчины должны были вернуться к вечеру. Когда утром к старосте пришла Марья, жена Архипа, одного из троицы, Михей предложил подождать до вечера. Ну мало ли… загуляли мужики. Всякое бывает. Но к утру пропала Марья, а за ней и Фекла, ее подруга.

– А все остальные точно на месте?

– Да. Проверил уже.

Староста посмотрел на меня, вздохнул, почесал бородку. Затем поднялся, налил себе кваса, плеснул и в мою кружку, явно не зная, как иначе предложить угощение.

– Ночью они пропадают.

– С чего взял?

– Говорят, госпожа ведьма, шла Марья по деревне к лесу…

– Кто говорит? Как вы вообще поляну нашли?

– Так Федор, братишка Феклы, за ягодами в тот день отправился. Домой возвращался, когда солнце уже пару часов как село. Он и увидел, как Марья шла к поляне. Выглянул из-за куста… а ее и след простыл.

– А те трое?

– Ходили мы в деревню. Говорят, обратно направились, как вечереть начало.

То есть все же кто-то людей похищает? Но как? Я много слышала и видала, но чтобы магия не оставляла никаких следов… Или же я просто не могу их увидеть? Немыслимо! Любая, даже самая слабая ведьма, почует магию.

– Перед закатом наложу на деревню сильное защитное заклинание. Контур будет светиться светло-зеленым. Предупреди, чтобы никто его не переступал, – сказала я, поднимаясь со скамьи.

Михей кивнул, потирая бороду. Взгляд у него был серьезный, сосредоточенный. Он явно не поленится каждую избу обойти и предупредить об опасности. Повезло народу в Лебяжьей Пади со старостой.

Я же вернулась в избушку, поела и вызвала зачарованную книгу всех ведьм. В ней были собраны заклинания, рецепты зелий и снадобий, а также написано обо всех видах нечисти. Фолиант был своеобразным: не всегда показывал то, что требовалось. Его и призвать-то могла не каждая ведьма. Вот и сейчас вместо помощи в поиске информации о невидимке, что похищает людей посреди леса, он почему-то открылся на страницах об эльфах и их магии.

На кой дырявый мухомор мне сдались ушастые? Они, конечно, знатные целители и лес чуют так, словно дышат, только что с того? Я попыталась перевернуть страницу, но упрямая колдовская книга не поддавалась. Я фыркнула и отложила ее на стол. Та слабо засветилась и исчезла.

Эльлирин.

Розы в матушкином саду разрослись так, что уже напоминали заросли. Обычно она за ними ухаживает сама, на худой конец, просит Олафа или нас с братьями, но в последние месяцы, когда наша магия вдруг ни с того ни с сего стала таять, всем было не до цветов.

Месяц прошел, когда это несчастье, свалившееся на эльфийский народ, обнаружилось. И отец с матушкой до сих пор ищут причину. Теперь вот улетели к драконам советоваться, а Лад и Эр – два моих старших брата – отправились на край света к предсказательнице в надежде узнать, чем мы прогневали богов. Меня оставили во дворце за главного. И я исправно проводил совещания, выслушивал жалобы, мчался на помощь к каждому, кто в ней нуждался, но сердце ела тоска.

Она появилась внезапно, практически сразу прошла, и я успокоился. Но вскоре снова вернулась, вонзилась как игла в сердце, и ни вдохнуть порой, ни выдохнуть. Силы таяли, магия исчезала. Я смотрел на себя в зеркало и все чаще напоминал тень. Будто что-то темное по капле в день забирало меня самого, а определить, что именно, я не мог. И бороться тоже не получалось.

– Лир! Мы вернулись!

Я отбросил в сторону белую розу, оглянулся.

Лад и Эр в дорожных костюмах и серых плащах стояли неподалеку и удивленно смотрели в мою сторону.

– Что случилось? На тебе лица нет!

– Сам понять не могу, Лад, что происходит, – сознался я.

– Будто прокляли… – прошептал Эр, проводя по воздуху рукой. – Но следов чужих чар нет. Как странно!

Я только вздохнул, покосился на братьев.

– Как ваша поездка? Удачная?

Эр и Лад переглянулись, а потом быстро оказались рядом и крепко обняли. Да что с ними такое? И вдруг почувствовал, как меня переполняет сила, ласкает внутри, разливается теплом по телу.

– Спасибо, – прошептал, понимая, что братья поделились магией.

– Это малость, – отозвался Лад.

– Мы такое узнали…

Эр, который родился на три минуты позже Лада, округлил глаза, скинул плащ и уселся на скамейку, даже не стряхнув белые лепестки роз, которые были здесь повсюду.

– И что же именно?

– Если быть кратким… то… Помнишь Рирадель?

– Нашу… эм… троюродную сестру по линии дяди со стороны матери, которая живет в людском королевстве? – вспомнил я, радуясь, что с детства зубрил эльфийские родословные, которые были весьма запутаны.

– Ее самую. Так оказывается, дядя выдал ее замуж против воли!

Я вздрогнул и недоверчиво уставился на братьев.

– Да быть такого не может! Каждый эльф знает, что подобное запрещено богами!

Лад и Эр кивнули.

Еще в древние времена, когда эльфы были многочисленным народом, они соединяли судьбы по велению сердца. Но потом… когда жадность и алчность заглушили разум, браки стали договорными, откупы – все богаче, а магии – меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/olga-sherstobitova/ved-mu-vyzyvali

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить